

НЕИЗВЕСТНЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ДОПОЛНЕНИЕ К ИЗВЕСТНЫМ СЛОВАРЯМ ПЕЧОРСКИХ ГОВОРОВ

Аннотация. В статье анализируются записи русской диалектной речи, сделанные двумя носителями самобытного печорского говора с целью сохранения памяти об усть-цилемской культурной традиции: рассматриваются идиоматические выражения с точки зрения отражения их в имеющихся диалектных словарях.

Ключевые слова: севернорусские говоры, лексикография, фразеология, фразеология.

Факты обнаружения фольклорных и диалектных самозаписей нельзя назвать частыми. Тем ценнее оказываются находки подобного рода. К ним можно отнести и обретения, сделанные студентами и преподавателями Сыктывкарского государственного университета в 2004 г. во время диалектологической практики в с. Хабариха (далее — Хаб.) и в 2011 г. во время фольклорно-археографической и этнолингвистической экспедиции в с. Трусово (далее — Трус.)¹. В первом случае речь идет о перечне устойчивых сочетаний, сделанном, к сожалению, неизвестным автором на четырех листах из обычной школьной тетради в линейку, где на всех восьми страницах записано в общей сложности 185 образных выражений. Во втором случае имеются в виду записи в трех тонких ученических тетрадях, сделанные Марфой Ананьевной Дуркиной (1934 г. рожд.): в тетрадь с подзаголовком «Что вспоминаю, то и пишу» внесен 881 текст, в подавляющем боль-

¹Оба села располагаются на территории Усть-Цилемского района Республики Коми, находящегося на северо-востоке европейской части России, в бассейне реки Печоры и ее притоков Нерицы, Пижмы и Цильмы. Формирование усть-цилемской культурной традиции связывается с переселением на печорские земли последователей староверия в начале XVIII в.

шинстве это устойчивые выражения (поговорки, пословицы, ре-же — собственно фразеологизмы), есть также колыбельные, потешки, загадки, рассказы о праздниках и обычаях, поучения и т. п. В последовательности текстов ни в том, ни в другом случае какой-либо видимой закономерности не обнаруживается — они просто бережно, с нумерацией каждой строчки зафиксированы носителями усть-цилемской традиции, чтобы сохранить память о ней.

Анализировать эти записи можно по-разному. В настоящей статье этот оригинальный материал рассматривается с лингвистической точки зрения, а именно с точки зрения русской идиоматики.

В списках представлены разнообразные идиоматические выражения.

Во-первых, упомянем обороты, которые известны любому говорящему на русском языке. В обоих рассматриваемых источниках находим такие знакомые выражения, как **тише едешь — дальше будешь**; **на чужой роток не накинешь платок**; **ученье — свет, неученье — тьма**; **где тонко, там и рвётся**; **гол как сокол**; **кто рано встаёт, тому бог подаёт**; **око за око, зуб за зуб**; **кончил дело, гуляй смело**; **что посеешь, то и пожнёшь** и др.

Во-вторых, привлекают внимание такие известные же выражения, компонентный состав которых, с точки зрения современного русского литературного языка, выглядит трансформированным. Трансформация устойчивого сочетания может быть:

лексической: **Вежливость города берёт** [Хаб.], ср.: Смелость города берёт (СРПП: 307–308); **Кум да кума — одна сатана** [Хаб.], ср.: Муж да жена — одна сатана (СРПП: 177); **Отольются волку коровьи слёзы** [Трус.], ср.: Отольются (отзовутся) волку овечьи слезки (слезы) (СРПП: 242–243); **С миру по нитке — нагому рубашка** [Трус.], ср.: С миру по нитке — голому рубашка (рубаха) (СРПП: 283–284) и др.

грамматической: **С волком жить — по-волчьи выть** [Хаб.], ср.: С волками жить — по-волчьи выть (СРПП: 279–280); **Соловья басней не кормят** [Хаб.], ср.: Соловья баснями не кормят (СРПП: 312–313); **Яйцо курицу не учит** [Трус.], ср.: Яйца ку-

рицу не учат (СРПП: 371); **Семь раз отмёрый — один раз отрежь** [Трус.], ср.: Семь раз примерь (отмерь), один раз отрежь (СРПП: 296) и др.

словообразовательной: **Маленька собачка до старости щенёш** [Трус.], ср.: Маленькая (малая) собачка до старости щенок (СРПП: 168); **Насилу милому не быть** [Трус.], ср.: Силой милому не быть (СРПП: 195–196); **По одежке растягай ножки** [Трус.], ср.: По одежке протягивай ножки (СРПП: 252–253); **Не вспоминайте лихом** [Трус.], ср.: Не поминай лихом (ФСРЯ: 339) и др.

количественной: **Мели, Емеля, пока твоя неделя** [Хаб.], ср.: Мели, Емеля, твоя неделя (СРПП: 169); **В тесноте — не в обиде** [Трус.], ср.: В тесноте, да не в обиде (СРПП: 62); **Ни кола да ни двора, ни дому, ни лому** [Трус.], ср.: Ни кола ни двора (ФСРЯ: 201); **Волки сыты, овцы целы** [Трус.], ср.: И волки сыты, и овцы целы (СРПП: 129–130) и др.

Разные виды трансформации в одном и том же обороте могут совмещаться. Встречается, например, трансформация:

лексическая / грамматическая: **Без труда не вытнешь и рыбки из пруда** [Хаб.], ср.: Без труда не вынешь <i>рыбку из пруда (СРПП: 41); Ласковое дитя по две матки держит [Хаб.], ср.: Ласковое теля две матки сосёт (СРПП: 157–158); Сытый голодному не верит [Трус.], ср.: Сытый голодного не разумеет (СРПП: 322); Сколько верёвочка ни вьётся, конец найдётся [Трус.], ср.: Сколько веревку (веревочку) ни вить, а концу быть (СРПП: 301) и др.

лексическая / количественная: **Сколько волка ни корми, всё в лес бежит** [Трус.], ср.: Как (сколько) волка ни корми, <a> он все в лес глядит (смотрит) (СРПП: 138); **Чья бы рычала, а твоя-то бы молчала** [Трус.], ср.: Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала (СРПП: 365); **Несчастному жениться — ночь коротка** [Трус.], ср.: Бедному жениться и ночь коротка (СРПП: 37); **Сколько лет, столько и зим** [Трус.], ср.: Сколько лет, сколько зим (СРПП: 301–302) и др.

лексическая / словообразовательная: **Дождать да догонять** — всего хуже [Трус.], ср.: Ждать да догонять — нет хуже (СРПП: 116); **Видит глазок, да не берёт зубок** [Трус.], ср.: <Хоть> видит око (глаз), да зуб неймет (СРПП: 68–69); **Ем, да свой, ты подальше стой** [Трус.], ср.: Ем, да свой, а ты рядом постой (СРПП: 114) и др.

словообразовательная / грамматическая: **Есть ещё порох в пороховице** [Хаб.], ср.: Есть ещё порох в пороховницах (ФСРЯ: 345); **Новая метёлка чище метёт** [Трус.], ср.: Новая метла чисто метет (СРПП: 229–230); **Ворон у ворона глаз не выключнет** [Трус.], ср.: Ворон ворону глаз не выключет (СРПП: 73–74) и др.

Интересны неожиданные концовки или дополнения некоторых популярных русских пословиц, например: **Не плюй в колодец, придётся воды испить** [Хаб.], ср.: Не плюй в колодец, пригодится воды напиться (СРПП: 215–216); **На сердитых воду возят, на горячих хлеб пекут** [Трус.], ср.: На сердитых воду возят (СРПП: 190); **Взялся за гуж, тyani, будь дюж** [Хаб.], ср.: Взялся за гуж, не говори, что не дюж (СРПП: 67–68); **Пьяница проспится да на дело годится, а дурак — никогда** [Трус.], ср.: Пьяница проспится, <a> дурак никогда (СРПП: 272); **Не пойман — не вор, не застал — не б...дь** [Трус.], ср.: Не пойман — не вор (Жуков: 217) и др.

Приведенные диалектные примеры тем более ценны, что лишь два из них (**Маленька собачка до старости шенёш** и **Сытый голодному не верит**) зафиксированы в «Фразеологическом словаре русских говоров Нижней Печоры» и только один (первый из двух) — в «Словаре русских говоров Низовой Печоры» (при условии, что данные лексикографические источники содержат многотысячный усть-цилемский идиоматический материал). Все остальные выражения либо вовсе отсутствуют в названных словарях, либо представлены там в ином виде. Ср. (по очередности упоминания в тексте статьи): **Отольются медведею коровьи слёзы** (ФСРГНП, 2: 152), **С волками живёшь — по-волчьи будешь воить** (ФСРГНП, 2: 253), **По одежке растяни и ножки** (ФСРГНП,

2: 177), Ласковое дитя две матки сосёт, а постылое ни одной не видит (ФСРГНП, 1: 377), Ждать да настигать (догонять) всех хуже (хуже некуда) (ФСРГНП, 1: 237), Не плюй в колодец — <ещё> пить придётся (ФСРГНП, 2: 91), Взаяся за гуж, <так> будь дюж (ФСРГНП, 1: 131) и др.

В-третьих, в рассматриваемых самозаписях диалектного материала присутствует немалое количество устойчивых выражений, которые ни в «Фразеологическом словаре русских говоров Нижней Печоры», ни в «Словаре русских говоров Низовой Печоры» не встречаются. Например: Широко шагнёшь — штаны порвёшь [Хаб.], Каждая мышка имеет свою вышку [Хаб.], Борода-то густая, голова-то пустая [Хаб.], Губки жмёт, поцелуйчика ждёт [Хаб.], Потасклива, да боязлива [Хаб.], Хвалился и набок завалился [Хаб.], С подружкой дружи — топор за поясом носи [Хаб.], Один зорок — не надо сорок [Хаб.], Дорогому коню дорога сбруя [Хаб.], Не от робкой кобылы жеребёнок [Хаб.], Голо, да форско [Хаб., Трус.], Блиско, да ходить слиско [Трус.], Не сумел шить золотом, дак бей большим молотом [Трус.], Сам-то с дровни, а ума с копыл [Трус.], При народе — кумушка, без народа — любушка [Трус.], Тихоньки, да воньки [Трус.], От песен рот тесен [Трус.], От горшка два вершка, от дыры полторы [Трус.] и мн. др.

Можно решительно утверждать, что презентуемые источники, имеющие вид самозаписи, представляют серьезный интерес для диалектологических (а также фольклористических и этнографических) исследований. Содержащиеся в них тексты существенно дополняют идиоматический спектр самобытного говора жителей Усть-Цилемского района и заметно обогащают наши знания о традиционной словесности, бытующей на этой территории.

Сокращения

СРГНП — Словарь русских говоров Низовой Печоры. В 2-х т. / Под ред. Л. А. Ивашко. СПб., 2003–2005.

СРПП — Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 2000.

ФСРГНП — Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры. В 2-х т. / Составитель Н. А. Ставшина. СПб., 2008.

ФСРЯ — Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1986.

I. Kobleva. Unknown Dialect Data as a Complement to the Known Dictionaries of the Lower Pechora Dialects

This article deals with the records of northern Russian dialect, which were done by two villagers with the purpose to keep specific Ust-Cilma cultural tradition: idioms are investigating concerning its lexicographical representation in the modern dialect dictionaries.

Keywords: Northern Russian dialects, lexicography, phraseography, phraseology.